

СЕКРЕТ ПОЛИТИКА

НУЖЕН ЛИ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ?

РОССИЯНЕ не одиноки в своем стремлении поздравить всех женщин с тем, что они самые-самые. В Японии слабому полу выделен целый месяц – март, в США 22 сентября отмечается день американских женщин, занятых в бизнесе. На Руси день богини Лады, покровительницы семьи, изобилия, урожая, праздновали 8 сентября. «Нужен ли нам женский день – 8 Марта?» – на этот вопрос ответили эксперты.

Галина Идрисова, журналист:

– Я как человек, родившийся в Советском Союзе, конечно, люблю этот праздник. Хотя у меня нет жесткого требования к близким, чтобы обязательно был суперподарок – шуба или цветы. Этот день не является по-настоящему важным. Есть «мои» праздники – Новый год, день рождения, недавно прибавился день рождения сына. В последнее время в моей семье особое место заняло Рождество Христово, хотя у меня родители были атеистами, в моем календаре этот день стал особенным. Но пока отмечаем его скромно.

В целом в нашей стране есть и так много поводов отдохнуть, помимо 8 Марта. Вот 9 Мая и даже 1 Мая были для меня торжественными с детства, а 8 Марта и 23 Февраля – формальные поводы. И вообще, 8 Марта я искренне желаю всех мужчин – им нужно поздравить буквально всех вокруг: дам на работе, близких женщин всех возрастов. Сплошное расстройство. 23 Февраля хоть как-то делит сильный пол на защитников и гражданских, а 8 Марта все женщины идут в одной связке. Наверное, это не слишком правильно.

Валентина Рекунова, писатель:

– Праздники, в том числе и женские, обнаружили потребность дублироваться, троекратно, и это, мне кажется, совершенно естественно. В сущности, каждый праздник закрепляет настроение, сложившееся на определенный момент. Потом жизнь движется дальше, а праздник остается неизменным. Для шагающих в ногу со временем он устаревает, а для живущих прошлым он еще сохраняет свой аромат. Даже в момент зарождения праздник не обязательно отражает настроение большинства. Вот и Международный женский день 8 Марта отнюдь не был международным, да и часть наших женщин отправляла его «в игнор». Эти не охваченные праздником россиянки неизбежно должны были либо создать нечто альтернативное, либо просто позаимствовать его, как, к примеру, День святого Валентина.

Чем больше сегментов женского сообщества, тем разнообразней праздничные ожидания, и потому у каждого праздника своя целевая аудитория. «Что же в этом плохого?» – говорю я себе и радуюсь валентинкам 14 февраля, получаю букеты в День матери, а под предлогом 8 Марта не доношу до дома очередной гонорар. Три праздника – это совсем неплохо, правда.

Гульфия Фахартымова, председатель Осинской территориальной избирательной комиссии:

– Да, женский день нужен! Хочется, чтобы наши мужчины приложили максимум стараний и порадовали нас. Чтобы еще громче говорили комплименты, активнее помогали, демонстрировали свои таланты. У нас в администрации района сложилась хорошая традиция: мужчины на 8 Марта всегда делают большую самотельный концерт. Как-то так получается, что мужчины в нашем краю одарены голосом и музыкальным слухом, поэтому каждую весну мы ждем новых песен и поздравлений.

Для меня лично самое трогательное поздравление – первые рисуночки и поделки моей трехлетней доченьки. Я очень долго ждала ее рождения, и теперь первые ее каракули для меня самое ценное поздравление в жизни.

Елена Моштаква, председатель Бодайбинской территориальной избирательной комиссии:

– Конечно нужен. Это праздник души! Всегда приятно услышать от мужчин комплименты, слова благодарности. Многие женщины, в том числе и я, слышат от любящих мужей признания каждый день. Но это повод для сильного пола особо себя проявить, выделить этот день из череды других. Мы, в свою очередь, можем поблагодарить своих дорогих мамочек, сделать приятное сестрам, подаркам.

Однажды на 8 Марта муж сделал мне сюрприз. У нас в Бодайбо в 1980-е годы вообще не было живых цветов, но на праздник в 1986 году я получила от мужа хрустальную вазу (тогда хрусталь очень ценился), а в ней стояли три живые каллы. Это был просто обалденный подарок! Оказалось, работники артели «Витим» специально к празднику вырастили цветы в теплице.

На работе мы 8 Марта отмечаем традиционно: собираемся у мэра в кабинете, мужчины преподносят нам цветы и какой-то символический подарочек. Обязательно делаем общее фото. А еще в этот день у нас много открыток от всех глав поселений. Они, как весенние бабочки, сидят на столе, очень приятно.

Александр Снарский, антиквар:

– Идея женского дня не уникальна, аналогичные праздники есть во всем мире. И в целом я не против гендерной составляющей праздника. Нужно поздравлять всех: бабушек, мам и девочек, как будущих мам. Но почему-то до сих пор эта дата приурочена у нас к демонстрации, инициированной какими-то сомнительными женщинами. Это, по крайней мере, странно. В стране сменились политические ориентиры, а мы всё вспоминаем ту демонстрацию и Клару Цеткин.

Наверное, нужно больше внимания уделить этому вопросу. Властям просто стоит сделать 8 Марта рабочим днем, а выходной перенести на другой день, чтобы у него не было такого курьезного политического подтекста. Будет период адаптации, потом все будем праздновать новый женский праздник.

У нас есть, например, свой православный праздник – Неделя святых жен-мироносиц, отмечаемый на третью неделю после Пасхи. В нашей семье мы очень давно, еще с советских времен, 8 Марта не отмечаем. Своих женщин мы поздравляем именно в эту неделю, дарим цветы и подарки.

Марина Соколова, руководитель пресс-службы сообщества предпринимателей:

– Если иметь в виду историю праздника, то, конечно, нет, не нужен. Изначально этот праздник – феминистский. В Европе это день независимости женщин, а у нас он воспринимается как день женщины-красавицы, которая вдохновляет мужчин на подвиги. Все дамы по неведомым причинам сходят с ума 8 Марта...

Мы же в День защитника Отечества говорим о мужественности, хотя странно, что теперь 23 февраля поздравляют не только служивших и кадровых военных, а всех мужчин. Наверное, лучше, если бы праздник сохранился в прежнем виде и был посвящен настоящим воинам, но не всем подряд. Так вот, в женский день нужно думать о хрупкости, чистоте, о чуде, а не о том, чтобы на скаку останавливать коня. В общем, 8 Марта требует перезагрузки. Нужен день матери, семьи и любви.

За язык тянула Екатерина Григорова

Начало на стр. 1

Если вспоминать, столько интересного можно было сохранить! Мы жили рядом с мебельным объединением «Байкал», где работали родители, и у нас одним из первых в поселке появился телевизор КВН. Позже мы его сдали, когда купали более современный. У мамы была швейная машинка «Зингер», которая куда-то делась при переезде. Сейчас молодое поколение на этот счет соображает гораздо быстрее и говорит: «О, это нужно сохранить!» А тогда в старых вещах ничего ценного не было. Как я сейчас благодарен тем иркутянам, которые сохранили свидетельства эпохи и принесли их к нам в музей. По сути, он создан именно жителями города, они с первого дня наполняли наши экспозиции.

– Было ли среди подарков что-то ценное, запоминающееся?

– Монеты царского времени, антикварная мебель, вазы старинные. К столетию нашего выдающегося художника Виталия Роголя, которое мы отметили в этом году, многие готовы передать в музей его картины. К Дню Победы традиционно многие иркутяне несут вещи, связанные с войной, что очень ценно, ведь батальная панорама – это очень хорошо, но душу всё же больше задевает что-то связанное с конкретной людской судьбой.

– Есть ли тема в истории Иркутска, которой вы хотели бы посвятить выставку в музее? Может, какие-то реликвии в запасниках ждут, когда их выпустят на свет?

– Очень бы хотелось сделать достойную выставку, посвященную работникам госпиталей, которые функционировали во время войны в Иркутске. Главные реликвии, как мы уже с вами говорили, находятся у самих горожан. В нашем филиале – музее «Солдаты Отечества» есть маленькая экспозиция, но в целом тема совершенно не раскрыта. Весь город в годы войны работал на медицину, лучшие здания были отданы под лазареты, всего их действовало 28. Школьники давали там концерты, девушки работали санитарками и медсестрами, очень многие имели начальное медицинское образование. В то время было нормой, что девочки заканчивали курсы медсестер, а мальчишки увлеклись всем, что связано с авиацией, военной подготовкой, активно работал Осоавиахим (Общество содействия обороне, авиационно-химическому строительству).

Даже в то трудное время люди перечисляли деньги госпиталю, приносили продукты с огорода, собирали лекарственные травы. В начале войны иркутские госпитали за два месяца использовали все лекарства, имевшиеся в городе. Тогда врачи перешли на травы, хвою, которая содержит ценные эфирные масла. Кстати, дачи в том понимании, которое у нас есть сейчас, появились во время войны. До этого люди за городом по большей части отдыхали, дачи сдавали аренду, на участке в лучшем случае росли яблочки. Во время войны горожане массово стали на дачах выращивать овощи и картофель. И часть выращенного своими руками люди несли раненым.

А врачи, которые работали, – это целая эпоха! Один доктор Ходос чего стоит! Это легенда иркутской медицины. Хаим-Бер Гершонович Ходос спасал «невозвратимых» раненых. Сюда ведь привозили очень тяжелых, которых нельзя было транспортировать, и отправлять на фронт. Всего за время войны через иркутские госпитали прошло 100 тысяч человек! И 87 процентов этих людей выздоровели, вернулись, как тогда говорили, к боевой и трудовой деятельности.

Было бы очень хорошо, если бы иркутяне откликнулись на наш призыв, поделились воспоминаниями, реликвиями. Возможно, кто-то из тогдашних ребятах вспомнит, где и как проходили концерты для раненых, какой был репертуар. В литературе эта тема слабо раскрыта, а военные архивы все находятся в Москве. Что-то мы будем поднимать и запрашивать к этой выставке, но главная надежда на иркутян.

– Современные музеи активно используют новаторские формы работы: ночные экскурсии, квесты – словом, всё, что может привлечь посетителей. Чем вы похвастаетесь?

– Хвастать могу долго, лучше коротко сказать, что мы стараемся от передовых музеев не отставать. У нас очень

Судьба каждого – судьба страны

«ИРКУТСК УНИКАЛЕН, ЛЮБАЯ ЭПОХА В ЖИЗНИ СТРАНЫ ОСТАВЛЯЛА ЗДЕСЬ ЯРКИЙ СЛЕД».

креативный коллектив, постоянно что-то придумывают, изобретают. И «Ночь в музее» мимо нас не прошла, и праздники проводим, и даже балы. Например, в феврале наш филиал «Музей городского быта» на День всех влюбленных проводит церемонию чаепития и показ романтического фильма. Большой популярностью пользуется акция «Театр+Музей», организованная совместно с Театром Пилигримов. Будет экскурсия и патриотический спектакль «Скифы».

Что касается технологий, постепенно мы создаем 3D-версию экскурсии по музею, пока только по основному зданию, она доступна на нашем сайте. Наши сотрудники в шутку ругаются, что в музей можно уже не ходить. Шутки шутками, но я намерен завершить работу по запуску этой онлайн-экскурсии, управление культуры города нас в этом поддерживает. Надеюсь, новые технологии прочно войдут в нашу работу. Во-первых, это возможность увидеть музей для людей с инвалидностью, хотя если говорить о людях с ограниченными физическими возможностями – для них у нас всё отлично оборудовано, даже лифт есть. С другой стороны, кто-то, наоборот, пройдет в Интернет по залам музея и захочет поближе рассмотреть в реале. В-третьих, шубу купца XV века мы нигде уже не купим, а в виде электронной модели было бы здорово ее показать, как и многое другое.

– И все-таки у вас проблемы с посетителями есть? – В день проходит от трех до восьми экскурсий школьников, на 8 марта уже всё расписано, даже заявки не принимаем. Когда я только начал работать, не ожидал увидеть, что иркутяне так любят свой музей. А 4 января я пришел посмотреть, как здесь дела, и на входе встретил две семьи с маленькими детьми. Я в шутку спрашиваю мужей: «Как это так? 4 января – и в музей? Голуба-то как?» На что они мне отвечают: «Обещали женам и детям музей на праздник... Семья важнее всего!» А ребяташки так радовались, видно, что для них это удовольствие.

На перспективу думаем открыть магазинчик со своими сувенирами, интересными книгами. Кафе не хватает для посетителей, многие приходят к нам с детьми, хотя перекусить, отдохнуть. Сейчас будем юридически прорабатывать эти вопросы.

– С детства музей со всеми строгостями ассоциируется: бегать нельзя, говорить только шепотом. А вы прямо все традиции хотите разрушить – кафе открыть, магазин.

– Лучшие музеи мира давно уже этим путем идут. Что нам отставать? Мы же для людей работаем, а традиции мы храним бережно, даже не

сомневаясь. Но музей – не хранилище, а место встречи с историей.

– Наверное, вы правы. Сейчас вспомнил, что в музее Прадо в Мадриде и вправду были совсем недорогие сувениры и очень хорошее кафе...

– Вот видите! Музей Прадо я вспоминаю как сказку. Я там купил альбом и, когда у меня плохое настроение, листаю его, люблю картины и успокаиваюсь.

У нас в музее Иркутска нет чопорности. Мы приглашаем молодоженов фотографироваться, при музее работает ансамбль старинного танца, проводит балы, обучает желающих вальсам и мэнзуэтам. В зале музея проходят концерты, есть детские мероприятия. Одним словом, у нас нескучно.

– Сергей Иннокентьевич, вы много работали в «Социальке», были в Госдуме. На мой взгляд, эти должности воспитывают командирские навыки, умение работать на прорыв. Здесь же у вас в подчинении работники культуры – люди с особым мировоззрением и душевным устройством. Как вы планируете мотивировать сотрудников, находить общий язык?

– На мой взгляд, люди везде одинаковые. А у нас в культуре люди изначально мотивированы, у них огромное желание творить, быть причастными к прекрасному. Равнодушные и лентяи сюда работать не идут. В настоящее время у музея действует пять филиалов: Музей истории, Музей имени Роголя, Музей народного быта, Дом ремесел, «Солдаты Отечества». В коллективе трудится более 100 человек.

Заработная плата у нас, конечно, минимальная, но все те финансовые решения, которые президент страны принимал, в регионе реализованы. Поддержка и повысить настроение сотрудников планирую, в том числе, расширяя возможности для роста и развития.

– Вы говорили, у коллектива много идей, какая ближе к воплощению?

– Скоро начнет работу экспозиция, где мы покажем крупные предприятия города. Это интереснейший пласт нашей истории! Авиазавод, железная дорога имеют свои музеи, но они недоступны зрителю. Есть строительная сфера – в основном новые предприятия, но их тоже необходимо показывать. Людям нужно в некотором смысле открыть глаза. О рабочем человеке сейчас мало говорят, а эти предприятия – опора экономики. Никогда я не поверю в то, что Россия может развиваться только как государство исключительного для людей интеллектуального труда. Всегда и везде требовался труд рабочего, высококвалифицированного, грамот-

ного, культурного, который не только на станке может работать, но и прийти на стадион, в театр. Почему интеллектуалом не может быть рабочий? Сейчас смысловые акценты сместились, ребенку дома говорят: «Лучше ты иди в менеджеры, но только не рабочим». Я инженер-механик по образованию. У меня до сих пор много друзей-технарей с того времени, как я работал на заводе Куйбышева, много товарищей с авиазавода и из строительной сферы, которые не занимали великие посты, но их все уважают как отличных специалистов. Нужно помнить, что выживаем мы за счет того, что у нас есть предприятия и они дают «стабильную» деньги в нашу казну. Сейчас ведем переговоры с разными предприятиями о получении экспонатов для экспозиции. Мы готовы предоставить им в центре города зал для выставки и рассказа о своей работе.

– Вы 10 лет проработали в мэрии Иркутска, хорошо знаете город. За это время, наверное, приходилось не раз сталкиваться с музейными, что-то вас впечатлило в них, может, разглядели так называемый коридор времени?

– Сталкивался ли я? А кто этот музей создавал? Это уже можно рассказывать как часть истории города. В 1995 году нам нужно было делать очередную выставку, посвященную почетным гражданам. Мы с начальником управления культуры Светланой Домбровской пришли к мэру Борису Говорину и высказали мнение, что выставка должна быть постоянно действующей. «Тогда ищите помещение, будем создавать музей города», – сказал он. Мы немного удивились, ведь времена были сложные. Но Говорин мгновенно откликнулся на все инициативы. Он иногда нам в шутку говорил: «Не думайте про деньги, денег как грязи. Ваше дело работать и творить, а дело мэра – решать все денежные вопросы».

Такой подход руководителя нас вдохновлял. Тогда на улице Чайковского в Свердловском районе из муниципального помещения выехала какая-то контора. Мы приехали, посмотрели здание: стены ободраны, всё вплоть до розеток выдернуто... Тем не менее нашлась единственная во всем городе фирма, которая по нашей скромной смете согласилась отремонтировать помещение для будущего музея.

Сергей Эляев, один из наших выдающихся художников, предложил сделать красивые панорамные витрины, как в ведущих музеях страны: вид на город и вид на Иркутский острог. Нам идея показалась сумасшедшей, но он ее воплотил, и сейчас эти произведения стоят здесь, в музее.

Помню, за час до открытия музея мы приезжаем, а там, как это часто бывает, строители что-то подмазывают, у Эляева какая-то лампочка на витрине не подключается, народ бегаёт. Выходим в коридор и видим: Говорин взял совочек, метелочку и что-то подметает. Девочки у него, конечно, всё отняли, а он улыбается, говорит: «Спешить надо, скоро владыка придет музей освещать, так что давайте, успевайте!»

– Если бы вы могли перенестись в любой день жизни города за всю его историю, в какую эпоху вы бы отправились?

– Город Иркутск – уникальный, любая эпоха в жизни страны оставляла здесь яркий след. 1812 год, война с Наполеоном. Казалось бы, город далеко от фронта, связь работала сама знаете как. И тем не менее, как только пришло известие о том, что Иркутский драгунский полк участвует в военных действиях, здесь начали собирать вещи, деньги, губернатор всё это курировал. В 1917 году Иркутск стал одним из городов, не принявших революцию. Здесь оставили след такие революционные авторитеты, как Постышев, Лазо. С другой стороны, Александр Колчак венчался в Иркутске, открывался как учебный и через много лет здесь же трагически окончил жизненный путь.

Много говорят об исторической памяти, ее важности и прочее. Но по учебникам этого не прочтешь. Я однажды увидел кадры исторической хроники 22 июня 1941 года в Иркутске. Только объявили о войне. В кадре были лица людей, которые смотрят на трибуну с выступающим... Многие еще не знают, что их не станет очень скоро... Момент эпохальный.

Когда мы в 1995 году в мэрии организовали юбилей Иркутской ГЭС, собрали ветеранов, в зале запустили кинохронику. Люди начали указывать на экран и говорить: «Вон Петька молодой, вон Саня». Там есть фрагмент, когда грузовики сбрасывают каменные глыбы в реку, чтобы перерогатить ее.

– Я помню этот момент хроники: кузов откидывается, и тяжелая машина подскакивает, как резиновый мяч...

– Точно. А в жизни было так: машина подскакивает, а затем срывается и падает в воду. Водитель успев высочиться. И сбравшись всё это вспоминают, бурно обсуждают, и у тебя на глазах время как будто назад прокручивается. Все эти ценные моменты хочется сохранить для потомков. Когда мы не смотрим в прошлое с интересом, а любовью, у людей в сознании возникает разрыв. Где им черпать силы для построения будущего? В том числе и поэтому про предприятия наши хочется сделать интересный рассказ, школьники эту часть истории вообще не знают. Им столько плохого про страну говорят, что просто необходимо хорошее показат.

– Вы хорошо знаете историю, можете, наверное, сами экскурсии вести?

– Всегда историю очень любил, это мое хобби. Но наших экскурсоводов мне не переплюнуть, это люди, самозабвенно преданные своему делу, способные увлечь любую аудиторию – от школьников до зарубежных гостей.

– Неудивительно, что хобби стало вашей профессией...

– История учит ничему не удивляться, ибо всё в жизни закономерно. Я очень люблю свой город и надеюсь послужить ему на этой работе.

Беседовала
Екатерина Григорова
Фото из архива
С.И. Дубровина

«КОГДА МЫ НЕ СМОТРИМ В ПРОШЛОЕ С ИНТЕРЕСОМ, В СОЗНАНИИ ВОЗНИКАЕТ РАЗРЫВ».